

УДК 930.2

DOI 10.24412/2499-9911-2020-629-1

Губанов Илья Борисович, к.и.н., старший научный сотрудник отдела европейистики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук, г. Санкт-Петербург, Россия

e-mail: gilya1969@mail.ru

ЛЕГЕНДЫ О ХАРАЛЬДЕ СИНЕЗУБОМ, СВЕЙНЕ ВИЛОБОРОДОМ И ПАЛЬНАТОКИ ПО СВЕНУ АГГЕСЕНУ, САКСОНУ ГРАММАТИКУ, АДАМУ БРЕМЕНСКОМУ И ИСЛАНДСКИМ САГАМ*

Аннотация: в статье рассматриваются различные версии легенд о Харальде Синезубом, Свейне Вилобородом и Пальнатоки в датских и исландских источниках, их различия и сходства, по возможности - происхождение. Показано, насколько возможно соотнести эти легенды с историческими реалиями. Продемонстрировано, что Свен Аггесен и Саксон Грамматик пользовались преимущественно датскими легендами, существенно отличающимися от исландских. Предполагается, что историческим зерном датских легенд могло быть восстание народного ополчения против крестителя Дании Харальда Синезубого, а исландских - борьба родовой знати с усиливающейся властью конунга, которая часто, в соответствии с древнескандинавскими традициями, принимала формы исполнения долга кровной мести.

Ключевые слова: Харальд Синезубый, Свейн Вилобородый, Пальнатоки, Свен Аггесен, Саксон Грамматик, Адам Бременский, Снорри Стурлусон, «Сага об Олаве, сыне Трюггви», «Сага о йомсвикингах»

* Статья написана при финансовой поддержке РФФИ, проект № 20-09-00173 «Датские исторические источники XII — XIV вв. Исследования и переводы»

Ilya B. Goubanov, PhD, senior scientific researcher of the Department of European Studies, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera), the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

e-mail: gilya1969@mail.ru

LEGENDS ABOUT HARALD BLUETOOTH, SWEIN FORKBEARD AND
PALNATOKI ACCORDING TO SVEN AGGESEN, SAXO GRAMMATICUS,
ADAM OF BREMEN AND ICELANDIC SAGAS.

The article examines various versions of the legends about Harald Bluetooth, Svein Forkbeard and Palnatoki in Danish and Icelandic sources, their differences and similarities, if possible - the origin. It is shown how it is possible to correlate these legends with historical realities. It is demonstrated that Sven Aggesen and Saxo Grammaticus used mainly Danish legends, significantly different from Icelandic. It is assumed that the historical kernel of the Danish legends could be the revolt of the popular militia against the baptist of Denmark Harald Bluetooth, and the Icelandic - the struggle of the clan nobility with the increasing power of the king, which often, in accordance with ancient Scandinavian traditions, took the form of fulfilling the duty of blood feud.

Keywords: Harald Bluetooth, Svein Forkbeard, Palnatoki, Sven Aggesen, Saxo Grammaticus, Adam of Bremen, Snorri Sturluson, «Saga Ólafs Tryggvasonar», «Jómsvíkingasaga»

Цель работы.

Выявить различные версии легенд о Харальде Синезубом, Свейне Вилобородом и Пальнатоки в датских и исландских источниках, их различия и сходства, по возможности - происхождение. Показать, насколько возможно соотнести эти легенды с историческими реалиями.

Разбор источников.

Правление датского конунга Харальда Синезубого (как считается, правил Данией приблизительно 940 - 985 гг.) и его ближайших приемников вплоть до Кнута Могучего - последний период в истории Дании, который можно назвать «легендарным», поскольку подробных исторических источников еще нет (за исключением разве что достаточно лапидарных записей об этом периоде в Роскильской Хронике середины XII века), а «первый историк Дании» Свен Аггесен и его последователь Саксон Грамматик, равно как и исландские саги, вынуждены пользоваться в первую очередь легендарной устной традицией. Сохраненные около 1070 года немецким хронистом Адамом Бременским сведения лапидарны. В устной традиции информация, естественно, варьируется в широких пределах и, как правило, не отличается особой достоверностью.

Немецкий хронист Адам Бременский в своей книге по истории гамбургской церкви, которая в значительной степени представляет собою компедиум сведений по Северной Европе, так писал около 1070 г. со слов датского короля Свена Эстридсена о конце правления знаменитого конунга данов второй половины X столетия Харальда Синезубого, сына Горма: «27 (25)... Ибо тогда Свен-Отто (Отто - крестильное имя Свена Вилобородого, полученное от императора Оттона - И. Г.), сын великого Харальда, короля данов, предпринял многочисленные интриги против своего отца, уже пожилого и слабого, и, намереваясь свергнуть его с трона, вступил в сговор с теми, кого отец заставил креститься против воли. Итак, внезапно возник заговор, в результате которого даны отреклись от христианства, поставили королем Свена, а Харальду объявили войну. Последний с самого начала правления все свои надежды возлагал на Бога, а теперь в особенности вверил исход дела Христу и, хоть и ненавидел войну, решил защищаться с помощью оружия. И вот, идя на войну, как второй Давид, он печалился о своем сыне Абсалоне, скорбя более о его преступлении, нежели о собственных опасностях. В этой несчастной и «большей, чем гражданская война», схватке партия Харальда потерпела поражение. Сам король был ранен и бежал с поля боя; сев на корабль, он отправился в славянский город под названием Юмна.

28 (26). Вопреки ожиданиям, - ибо тамошние жители были язычниками, - он был ими радушно принят, но через несколько дней умер от этой раны и отошел в исповедании Христа» [Славянские хроники 2011: 43].

Учитывая источник информации - история передана со слов потомка древнего конунга - можно предположить, что основная канва событий Адамом Бременским передана верно. Хотя следует отметить и некоторую тенденциозность Адама Бременского. Харальд Синезубый представлен у него чуть ли не христианским мучеником. На самом деле, потерпев поражение от императорских войск, он был вынужден креститься, а, «заговор» и языческая реакция данов, судя по всему, стали проявлением широкого народного недовольства не только насильственным введением христианства, но и явным усилением власти конунга за пределы, установленные в традиционном скандинавском обществе.

Свидетельство «первого историка Дании» Свена Аггесена [Возгрин 2019: 44 - 46], который в данном случае, очевидно, использовал, помимо сообщения Адама Бременского, некие не дошедшие до нас датские (исландские версии иные - они будут рассмотрены ниже) легенды о Харальде Синезубом, содержит интересную версию его свержения [Skovgaard-Petersen 2005: 176]. Свен пишет следующее: «Однако когда [Харальд] отправил войско перетаскивать огромный камень, который он распорядился воздвигнуть в качестве блистательного памятника <на> кургане [своей] матери, среди простолюдинов из-за заповедей новой религии и невыносимого 'ига рабства' открылись 'внутренние раздоры' и начал бурлить мятеж. началось 'там Затем 'неистовое восстание черни против короля, в результате чего они общими усилиями изгнали его из королевства. Сразу же обратившись в бегство, — 'ведь <от страха> на ногах вырастают крылья', — он как изгнанник прибыл в Склавию и там, вымолив мир, первым, как считается, основал тот город, который теперь называется Хьюмсбург, и я, Свенон, видел, как архипрезул Абсалон [в наше время] сравнивал его укрепления с землёй. И пока Харальд находился в изгнании, вместо него королём был избран его сын Свенон по

прозвищу 'Вилобородый', который как истинный почитатель Бога принял ту веру, которую в конце концов отверг его сбежавший отец, [после чего], во благодаря 'де святого крещения родившись заново', стал правоверным и приказал 'распространять по всей стране семена слова Божьего'» (Перевод А.С. Досаева, в печати).

Восстание войска (exercitum) то есть народного ополчения, которое Харальд Синезубый послал перетаскивать мемориальный камень (petram), вполне могло иметь место. Рунический камень с изображением Христа на одной стороне и Большого Зверя в стиле Еллинг на другой действительно найден между северным и южным курганами в королевской резиденции в Еллинге - рядом Харальд Синезубый, вероятно, построил деревянную церковь [Роэсдалъ 2001: 146] Народное восстание, то есть возмущение вооруженных бондов, составлявших ополчение, вызванное как неприятием христианства, так и протестом против «ига рабства» («*'intestina orta seditione', tum propter nove religionis ritum, tum propter 'servitutis jugum' intolerabile, popularis cepit effervere tumultus*» - «среди простолюдинов из-за заповедей новой религии и невыносимого 'ига рабства' открылись 'внутренние раздоры' и начал бурлить мятеж...»), конечно же, вписывается в контекст попыток насильственного введения христианства в скандинавских странах в конце X - начале XI века. Так, в конце X столетия в Норвегии имело место сопротивление бондов против насильственной, с применением пыток и казней, христианизации страны конунгом Олавом, сыном Трюггви (см. «Сагу об Олаве, сыне Трюггви » «Круга Земного» Снорри Стурлусона), о конунг Олав Святой был убит, а его войско потерпело поражение в битве с ополчением бондов при Стикластадире в 1030 г.

Далее у Свена Аггесена мы читаем пространный рассказ о похищении Свена Вилобородого, его депортацию в земли поморских славян и освобождение за выкуп [Skovgaard-Petersen 2005: 176]. Рассказ об этих приключениях отсутствуют у Адама Бременского, поэтому следует думать, что Свен записал собственно датские устные легенды о молодости этого конунга. Он пишет об этом так: «Между тем изгнанник Харальд, следуя указаниям одного

из своих советников, а именно Пальнона Токки, —у него было два имени, — построил себе быстроходный корабль, наилучшим образом подходящий для плавания на вёслах, снабдил его самыми опытными моряками, а кормчим назначил упомянутого выше Пальнона Токки, который со всей поспешностью и отправился навстречу королю. Добравшись до Датского войска, он разместил гребцов по скамьям, после чего, задумав хитрость, велел подвести своё судно вплотную к судну короля. И когда все они таким образом заняли свои места, он с первыми лучами солнца тихо разбудил короля на его ложе. Проснувшись, король захотел узнать, кто это. Тот же ответил: «Мы — послы твоего отца, присланные к тебе для переговоров о мире». И когда <король> узнал об этом, то, желая более подробно распросить его о позиции отца, <немного высунул голову из-под корабельного навеса. Упомянутый выше> Пальнон Ток(к)и <тут же> схватил его за уши и волосы, а затем, несмотря на то, что тот тщетно упирался, как более сильный против воли втащил его на свой корабль. Хотя [Свенон и успел], пусть и негромко, закричать, остальные продолжали спать в неведении, и тогда они налегли на вёсла и поспешили как можно быстрее обратиться в бегство, прекратив [грести] не раньше, чем добрались до упомянутого выше города. И когда Склавы его увидели, [среди них] начались споры [о дальнейшей судьбе Свенона, причём] простолюдины приговорили пленника к разным видам казни и изощрённым пыткам. Однако отборная и лучшая их часть предпочитала более здоровое решение. Они полагали, что куда разумнее получить за него значительный выкуп, благодаря чему разбогатевшая Склавия будет вечно наслаждаться отнятыми у Данов богатствами, чем если он будет [просто] убит, умерев быстрой смертью. Ведь для ‘всех них будет очень мало пользы’, если пленника осудят на смертную казнь. Итак, было решено отправить послов, которые должны были сообщить королевству, что выкупить короля [Даны] смогут, внеся три его веса в серебре и золоте. Что те не долго откладывая и сделали. Ибо когда в королевстве были собраны почти все подати, и Склавы вместе с взятым в плен королём прибыли в Виннингу, Даны без промедления внесли за него весь выкуп. Причём, когда податей для его

освобождения не хватило, замужние женщины решили возместить недостаток богатств для выкупа короля своими украшениями. Они дополнили собранные с королевства подати до нужного размера, добавив к ним [свои] акольц', браслеты, серьги, мониста и ожерелья' (Перевод А.С. Досаева, в печати).

Бросается в глаза желание Свена Аггесена обелить Свейна Вилобородого, сделав его, одного из вождей языческой реакции, преданным христианином.

Появляется такой персонаж, как Пальнон Токи (в исландской литературе - Пальнатоки, у Саксона Грамматика - Токо) - у Свена Аггесена - вельможа Харальда Синезубого, похищающий Свена Вилобородого.

У Снорри Стурлусона мы видим иную, исландскую версию событий. В XXXIV главе «Саги об Олаве сыне Трюггви» «Круга Земного» викинг из Йомсборга Пальнатоки оказывается, как и в «Саге о йомсвикингах», которую мы рассмотрим в дальнейшем, союзником Свейна Вилобородого и противником Харальда Синезубого, здесь Свейн, а не Харальд, терпит поражение и бежит, однако Харальд оказывается в этой битве смертельно раненым и вскоре умирает, как и у Адама Бременского. По Снорри Стурлусону, Свена Вилобородого похищает и привозит в Йомсборг в земле приморских славян вовсе не Пальнатоки, а ярл Йосмборга Сигвальди: «Свейн, сын Харальда конунга, тот, что потом был прозван Вилобородым, потребовал от Харальда конунга, своего отца, чтобы тот поделил с ним власть. Но, как это было и раньше, Харальд конунг не захотел делить пополам датскую державу и уступать ему власть. Тогда Свейн снаряжает себе боевые корабли и говорит, что он хочет отправиться в викингский поход. Когда все его войско собралось и к нему присоединился от йомсвикингов Пальнатоки, Свейн поплыл к Сьяланду и вошел в Исафьорд. А там стоял со своими кораблями Харальд конунг, его отец, и собирался в поход. Свейн вступил с ним в бой. Битва была ожесточенной. К Харальду конунгу стеклось много народу, так что численный перевес оказался на его стороне, и Свейн потерпел поражение и бежал. Но Харальд конунг получил раны, от которых умер.

И вот Свейн был провозглашен конунгом Дании. Тогда ярлом Йомсборга в Стране Вендов был Сигвальди. Он был сыном Струтхаральда конунга, который правил в Сканей. Братьями Сигвальди были Хеминг и Торкель Высокий. Вождями йомсвикингов были тогда также Буи Толстый с Боргундархольма и Сигурд, его брат. Там был также Ван, сын Аки и Торгунны, племянник Буи и Сигурда. Сигвальди ярл - а он был женат на Астрид, дочери Бурицлава конунга, - захватил Свейна конунга и отвез его в Йомсборг в Стране Вендов. Он заставил его помириться с Бурицлавом конунгом вендов и принять его, ярла, решение об условиях примирения. В противном случае - грозил ярл - он выдаст Свейна конунга в руки вендов. Так как конунг знал, что они замучат его до смерти, он согласился на решение ярла: Свейн конунг должен был жениться на Гуннхильд, дочери Бурицлава конунга, а Бурицлав конунг должен был жениться на Тюри, дочери Харальда и сестре Свейна конунга, и оба сохраняют власть в своих державах, и между ними будет мир. И вот Свейн конунг вернулся в Данию с Гуннхильд, своей женой. Их сыновьями были Харальд и Кнут Могучий» (Перевод М.И. Стеблин-Каменского) [Снорри Стурлусон 1995: 119].

Версия Снорри вносит авантюрную историю о похищении датского конунга Свена Вилобородого в контакт большой европейской политики, так как в историю введен Бурицлав конунг - т. е. польский король Болеслав I, и посредством заключения брака Свейна Вилобородого с дочерью Бурицлава, которая почему-то носит чисто скандинавское имя Гунхильд, и Бурицлава с сестрой Свена Тюри, заключен мир, а Свейн Вилобородый отпущен на родину.

По «Саге о йомсвикингах» Пальнатоки - знатный предводитель с датского острова Фюн и вождь викингов Йомсборга . Но по «Саге о йомсвикингах» он вовсе не союзник и защитник Харальда Синезубого а, напротив, подстрекатель к нападениям на Данию незаконнорожденного сына Харальда Свейна и, в конечном счете, убийца датского конунга Харальда Синезубого, погибшего, согласно саге, бесславной смертью.

Вражда Пальнотки к датскому конунгу Харальду Синезубому в саге довольно убедительно мотивирована. Дело в том, что конунг еще до рождения Пальнотки убивает дядю Пальнотки Аки, старшего брата в семье, поддавшись подстрекательству незаконнорожденного младшего брата Фьельнира, который при дележе отцовского наследства получил треть движимого имущества, а не наследственное имение - одаль (распространенная в древнескандинавском обществе практика, когда младший брат не получал одаль, к тому же здесь обделенный имуществом брат был незаконнорожденным).

О зарождении вражды рода Токи к конунгу Харальду Синезубому рассказывается в 8 главе «Саги о йомсвикингах». Глава отличается реалистичностью в духе родовых саг об исландцах - такое впечатление, что в ее основе лежат устные предания, передававшиеся из поколения в поколение в роду Токи и рассказанные исландцам, которые и сохранили традицию, в отличие от самих датчан: «Был человек по имени Токи. Он жил в Дании, в хераде под названием Фьон. Его жену звали Торвёр. У него было три сына, чьи имена здесь называются. Старшего звали Аки, среднего Пальнир, а младшего Фьельнир – этот был сыном от наложницы. Их отец Токи уже состарился. Как-то осенью, незадолго до начала зимы, он занедужил и умер от этого недуга. Спустя немного времени занедужила и умерла Торвёр, жена Токи. И тогда все их имущество перешло к Аки и Пальниру, так как они были законными наследниками своих отца и матери.

Когда это случилось, Фьельнир спросил у своих братьев, что они собираются дать ему из этого добра. Они ответили, что дадут ему треть движимого имущества, а земли не дадут. Им казалось, что они и так много для него делают. Но он требовал себе треть от всего добра.

О Фьельнире говорят, что он был человек умный, дальновидный, но злобный. Братья сказали, что он не получит больше того, что они ему уже дали. Это не понравилось Фьельниру, он взял все свое добро и уехал; он отправился к Харальду-конунгу и стал его дружинником и советником.

Об Аки Токасоне рассказывают, что в те времена в Дании не было такого человека без высокого звания, кто стал бы выше его. Каждое лето он отправлялся в походы и всегда одерживал верх там, куда приходил.

Фьельнир сказал Харальду-конунгу, что пока жив его брат Аки Токасон, Харальд не может считать себя единственным конунгом в Дании. Он так опорочил Аки в глазах конунга, что в конце концов посеял раздор между аки и Харальдом-конунгом. А Оттар, ярл Гаутланда, всегда хорошо принимал Аки, и тот мог оставаться у него всю зиму.

Однажды он отправился к Оттару-ярлу на пир с двумя кораблями - один был большой и хороший дракон, а второй шняка. На кораблях у него была сотня воинов, хорошо одетых и вооруженных. Не говорится о том, случилось ли что-то, пока они были в пути, но прежде чем Аки расстался с ярлом, он получил от него достойные дары. После этого он поплыл домой в Данию.

Теперь надо рассказать о Харальде-конунге. Он узнал, что Аки поехал на этот пир. А случилось это потому, что жители страны так почитали Аки, что в Дании не устраивалось ни одного пира, куда бы его не позвали. И на каждом пиру Аки, словно конунг, получал достойные дары [речь идет о скандинавском кормлении - *вейцле* - И. Г.]. И такую большую славу снискал Аки, что народ почитал его не меньше самого конунга, и он мог брать все, что пожелает, у любого человека.

Аки отправился в Гаутланд, потому что захотел посвататься к дочери ярла. Тот хорошо принял его сватовство. И вот Аки поплыл обратно домой на двух кораблях, как говорилось прежде. Когда конунг узнал об этом, то велел снарядить десять кораблей и посадил на них четыре сотни воинов. Он велел им плыть и подстеречь Аки, когда тот будет возвращаться с пира. Они должны были убить Аки вместе со всеми его людьми, если удастся. Они отправились в путь и стали разведывать, где находится Аки. Сделать это было не трудно, потому что Аки и не думал опасаться. Говорят, что добравшись до Сьоланда [Зеландии - И. Г.] в Дании, Аки и его люди разбили шатры на берегу, потому что ничего не опасались. Внезапно появились люди конунга с тем войском, о

коем говорилось прежде, напали на них и опрокинули шатры прямо им на головы, когда они не готовы были защищаться. Кончилось тем, что Аки и его люди пали там.

Потом люди конунга поплыли назад, пришли к Харальду-конунгу и сообщили ему, что Аки и его люди убиты. Конунг обрадовался этому и сказал, что после гибели Аки он может считать себя единственным конунгом в Дании.

Люди конунга, что убили Аки и его людей, забрали с собой их оружие и деньги как военную добычу. Они привезли Харальду-конунгу все это добро, а также корабли Аки – шняку и дракон. Конунг взял все это себе.

Говорят что Фьельнир, брат Аки, был этим доволен и решил, что он оплатил Аки за то, что не получил того имущества, какое считал своим законным наследством. Весть об этом дошла до Фьона [о. Фюн - И.Г.], и его брат Пальнир узнал обо всем, что случилось. Это так сильно огорчило его, что он занедужил и слег. Причиной было то, что, как ему казалось, он не сможет отомстить настоящему виновнику, ведь это был сам конунг.

У Аки и Пальнира был побратим по имени Сигурд, человек мудрый и богатый. Пальнир стал просить у него совета, как поступить. Сигурд ответил, что лучший совет, какой он может дать, – посвататься к такой женщине, чтобы это умножило его честь. Пальнир спросил, где взять такую женщину. Сигурд ответил:

– Я поеду в Гаутланд и посватаюсь за тебя к Ингибьёрг, дочери от Оттара-ярла...» (Перевод Ю.А. Полуэктова) [Сага о йомсвикингах 2018: 37 - 39].

Еще до рождения Пальнатоки его матери Ингибьёрг привиделся сон, в котором она, словно валькирии в «Саге о Ньяле», ткёт на типичном вертикальном скандинавском ткацком стане полотно смертоносной судьбы Харальда-конунга: «Мне привидилось, что я нахожусь в этой самой усадьбе и будто бы я тку полотно. Это было серое льняное полотно. Оно было натянуто на станке привешенными камнями. Я стояла и ткала, но дело у меня совсем не двигалось. Тогда я ударила по этому полотну, и тот камень, что был посередине,

выпал. Я стала поднимать этот камень и тут увидела, что это человеческая голова. И тогда я подняла эту голову, то узнала ее.

Пальнир (отец Пальнатоки) спросил, чья то была голова. Она ответила, что то была голова конунга Харальда Гормссона.

- Тебе привиделся хороший сон, - сказал Пальнир.

- Я тоже так думаю, - ответила Ингибьёрг.

После этого они пировали вволю» (Перевод Ю.А. Полуэктова) [Сага о йомсвикингах 2018: 40].

Пальнатоки, сыном среднего брата Пальнира, затем пестовал незаконнорожденного и нелюбимого сына конунга Харальда Синезубого Свена Вилобородого, а когда между ними разгорелась война, смог метким выстрелом из лука свершить кровную месть: «Пальнатоки тоже направился в этот лес и некоторое время стоял против того места, где грелся конунг. Затем конунг придвинулся к огню и стал греть себе грудь. Ему постелили на землю какую-то одежду, он встал на колени, оперся на локти и наклонился к огню, чтобы погреть плечи. В этот момент его зад оказался поднят кверху. Пальнатоки слышал все, что они говорили, и узнал голос своего дяди Фьёльнира. Он вложил стрелу в тетиву и пустил ее в конунга. Как говорят многие мудрые люди, стрела вошла конунгу в зад, прошла через тело насквозь и вышла изо рта» (Перевод Ю.А. Полуэктова) [Сага о йомсвикингах 2018: 48].

Как и в версии Снорри, в «Саге о йомсвикингах» Свена Вилобородого похищает и отвозит в Йомсборг ярл Сигвальди, ставший предводителем йомсвикингов после смерти Пальнатоки. Также, как и в «Саге об Олаве, сыне Трюггви» «Круга Земного» датского конунга тут отпускают после женитьбы на дочери Бурицлава Гуннхильд [Сага о йомсвикингах 2018: 72]. Таким образом, мы имеем здесь общеисландскую версию похищения, отличающуюся от датской. Интересно, что в «Саге о йомсвикингах» похитители не хватают лежащего под корабельным навесом Свейна Вилобородого, а наоборот, датский конунг оказывается на корабле, где лежит ярл Сигвальди, нагибается к нему и тут оказывается схваченным хитрым и сильным йомсвикингом: «Когда конунг

оказался с девятью своими людьми на корабле, где лежал Сигвальди, то спросил, может ли тот говорить. Ему ответили, что может, хотя сил у него мало. Затем конунг подошел туда, где лежал Сигвальди, наклонился к нему и спросил, слышит ли он его, что за известия он хочет ему сообщить и почему они так важны, что он захотел встретиться с ним, а не передал с посланными.

- Наклонись ко мне, государь, – сказал Сигвальди. – Тогда ты лучше разберёшь мои слова, потому что я говорю тихо.

Когда конунг наклонился к нему, Сигвальди схватил одной рукой конунга за плечи, а другой под мышки. Силы тотчас вернулись к нему, и он крепко держал конунга. Сигвальди велел своим людям быстрее браться за весла. Так они и сделали. Они поплыли прочь от берега и гребли изо всех сил. А те шесть сотен людей, что остались на берегу, на это смотрели» [Сага о йомсвикингах 2018: 69].

Отличающейся обстоятельностью, но преимущественно проигрывавший в яркости образов Свену Аггесену Саксон Грамматик [Возгрин 2019: 47 - 56] явно совмещает как версию датских легенд, так и несколько измененную версию исландской «Саги о йомсвикингах» (об использовании Саксоном исландских легенд писал еще Аксель Ольрик [Olrík, 1919]). Саксон Грамматик также придает истории о перевозке камня в память Тюры характер притчи. Как и Свен, Саксон описывает восстание народного ополчения, а именно корабельного *ледунга*, возмущившегося наложением на него повинности по транспортировке огромного камня в память Тюры, однако же Харальд Синезубый у него убит из лука в лесу Токи (т.е. Пальнатоки), при этом находясь, как и в версии «Саги о йомсвикингах», в неподобающем положении: «{10.8.1} После этого Харальд собрал флот со всего королевства, стремясь к тому, чтобы недостаточные приготовления не стали препятствием для исполнения важного и тяжелого дела. Дело в том, что на берегу Ютии был найден огромный камень, которым Харальд хотел украсить могилу своей матери. Собрав с этой целью множество людей и быков, он велел им перенести его.

{10.8.2} Между тем люди, которые вместе со Свено командовали флотом, были недовольны властью Харальда. Отчасти это случилось потому, что Харальд был благосклонен к церкви, а отчасти из-за непомерно больших податей, которыми он обложил простой народ. 'Найдя и подкупив одного человека', они отправили его к Свено с тем, чтобы он осторожно выведал у того, не хочет ли он взяться за оружие против своего отца и завладеть его королевством...

{10.8.3} Тем временем Харальд был занят перевозкой своего камня. Когда к нему подошел один из воинов его флота, король стал настойчиво спрашивать его видел ли тот когда-либо, чтобы кто-то из смертных своими силами перетаскивал столь огромную глыбу. Тот отвечал, что недавно своими глазами видел, как люди несли ещё более тяжёлый груз. Когда же король захотел узнать об этом подробнее, тот сказал: «Недавно я был свидетелем того, как у тебя увели Данию. Сам решай, какая из этих нош тяжелее»...когда 'он оставил свою затею с перетаскивающим камня' и захотел, чтобы его люди, бросив эту глыбу, взяли за оружие, то смог испытать на себе всю строптивость своих воинов. Войско, которое он мучил и унижал столь позорной работой, отказалось воевать за того, кто надел на них это ярмо... Потерпев в бою поражение от Свено, Харальд был вынужден бежать Сьяландию [Зеландию - И.Г.]. Собрав там новое войско, он решил снова попытать удачи, на этот раз в сражении на море, однако был столь же неудачлив, как и прежде. Исчерпав все возможности сопротивляться у себя дома, он обратился за помощью к иноземцам. Оставив родину, он отправился в изгнание в город Юлин, переполненный оставшимися верными ему датскими воинами.

{10.8.4} Между тем Свено, не довольствуясь тем, что в своей ненависти презрел почтение к своему отцу, захотел снискать себе расположение простонародья и 'в своем необузданном нечестии' принялся настойчиво уничтожать [христианские] святыни, всячески искореняя в своей стране поклонение [истинному] Богу, вернув волхвам их храмы и восстановив на

алтарях [языческие] жертвоприношения. Во главе смешанной армии, состоящей из данов и склавов, отец снова выступил против него на побережье у Хельгена, но после сражения, длившегося целый день, он не смог добиться победы, хотя и не отступив при этом [с поля боя]. Утомлённые битвой, оба войска решили, что на следующий день между ними будет заключено перемирие. Пребывая в полной уверенности, что мир уже заключён, Харальд отправился в самую чащу [соседнего] леса. Присев, чтобы справить нужду, в этот самый момент он был ранен стрелой 'Токо, который горел желанием отомстить' за [причинённую ему] несправедливость. Раненного его перенесли свои люди в Юлин, где вскоре после этого он закончил свою жизнь» (Перевод А.С. Досаева) [Саксон Грамматик 2017: 353 - 355].

Также у Саксона Грамматика сказано о похищении Свена Виллобородого во время похода «в страну склавов» викингами из «Юлина» (Волина, Йомсборга исландских источников). Пальнатоки здесь не упоминается, однако так же, как и у Свена Аггесена, его выкупают датские женщины за свои украшения: «Подойдя вплотную к кораблю короля, их кормчий сказал, что должен сообщить королю нечто совершенно секретное. Король подумал, что ему принесли весть о чём-то разведанном ночью, и, отодвинув [накрывавшую] корабль шкуру, высунул голову и наклонился к говорившему, стараясь, чтобы их разговор не услышали другие. Воспользовавшись благоприятным случаем осуществить свой хитрый замысел, человек, к которому наклонился король, неожиданно крепко схватил его за шею и вытащил из корабля, при помощи других людей уложив его на дно своего судна. Затем, нисколько не медля, 'они изо всех сил налегли на вёсла и пустились в бегство'...

{10.9.4}. В этих суровых обстоятельствах Свено, лишившись помощи от мужчин [своего королевства], получил её от женщин. Поскольку королевская казна была пуста и казалось, что собрать нужное для выкупа количество золота не представляется возможным, замужние женщины в своей любви к королю были столь щедры, что, вынув из ушей серьги и [сняв] с себя все прочие

драгоценности, благодаря [их большому] весу, в одночасье собрали положенную сумму 'ставя выгоду от спасения своего государя выше, чем удовольствие от созерцания этих украшений» (Перевод А.С. Досаева) [Саксон Грамматик 2017: 356 - 357]

Из процитированного фрагмента ясно, что и Свен, и Саксон использовали одну и ту же легенду датского происхождения о похищении Свейна Вилобородого. У Саксона, также как у Свена, конунга выкупают за свои украшения патриотичные датские женщины. Очень показательное сходжение - в обоих источниках йомсвикинги хватают конунга под корабельным навесом. Так, у Свена Аггесена сказано, что люди Пальнон Токи схватил конунга Свена Вилобородого, когда тот «< paulo rex extra navis subgrundam caput exservit» - «<немного высунул голову из-под корабельного навеса». Кстати, упоминание корабельного навеса говорит о том, что Свен Аггесен очень хорошо представлял себе устройство древнескандинавского корабля. Впрочем, во времена нашего автора вряд ли боевые корабли скандинавов конструктивно претерпели существенные изменения, и флотилия епископа Абсалона выглядела примерно также, как и два столетия назад. У Свена Аггесена также сказано, что Пальнон Токи «liburnam sibi celocem remis fabrefecit aptissimam...» - «построил себе быстроходный корабль, наилучшим образом подходящий для плавания на вёслах...». Возможно, тут описан длинный и узкий быстроходный и маневренный боевой скандинавский корабль (либо langskip, либо шнека), который в бою действительно приводился в движение веслами (четырёхугольный парус на время военных маневров спускали), а не шел постоянно под парусом, как широкий, с высокими бортами грузовой корабль типа кнорра. Но и в XII веке типы скандинавских судов сохранились, хотя и длинные боевые корабли, и особенно кнорры стали больше.

Типично для Саксона Грамматика выдумывание или использование для «древних времен» вымышленных занимательных историй. Как правило, в своих рассказах о древних датских конунгах до XI века Саксон Грамматик

использует развлекательные и сложившиеся под сильным влиянием западноевропейского рыцарского романа и волшебной сказки рассказы исландцев, впоследствии записанные как «саги о древних временах», как блестяще доказал еще Аксель Ольрик. Рассказы о Харальде Синезубом, Свейне Виллобородом и их окружении у него преимущественно относятся к этому псевдоисторическому жанру. В рассказах о Токи (Пальнатоки исландских саг и Пальноне Токи Свена Аггесена) ясно видно стремление развлечь читателя. Так он рассказывает, как конунг заставил Токи из лука стрелять в яблоко на голове сына (параллель с позднейшей историей швейцарского лучника историей Вильгельма Телля, впрочем, такую же историю о метком лучнике Эгиле мы встречаем в эддической «Песне об Вёлунде» (Völundarkviða)), а также проявить мастерство в опасном горнолыжном спуске. Саксон Грамматик рассказывает, что Токи «Однажды, будучи изрядно во хмелю... объявил во время пира, 'будто настолько искусен в стрельбе из лука', что может издавек первым же выстрелом сбить яблоко, помещенное на шесте, каким бы маленьким оно ни было... [Харальд Синезубый] приказал своему богатырю вместо шеста использовать 'того, кто был ему дороже в этой жизни'[, добавив при этом], что если пообещавший не попадет в яблоко своей первой же стрелой, то в качестве наказания за свое пустое бахвальство он заплатит своей головой...

{10.7.2} Когда привели мальчика, Токо строго-настрого велел ему, когда раздастся свист летящей стрелы, оставаться спокойным и ни в коем случае не шевелить головой, дабы малейшее движение его тела не могло свести на нет даже самый точный выстрел. Кроме того, боясь за сына, он приказал ему отвернуться, дабы вид стрелы не испугал его. Затем он вынул из колчана три стрелы, и первой же из них, той, которую положил на тетиву, поразил цель...

{10.7.3} Когда король спросил Токо, зачем он вынул из колчана несколько стрел, тогда как ему нужно было произвести лишь один выстрел, тот ответил: «Чтобы другими стрелами отомстить тебе, если первая не попадет в цель. Дабы не вышло так, что я, невинный, был бы наказан, а твоя жестокость осталась бы без наказания!»...

{10.7.4} Однако не успел он избавиться от одной напасти, как чуть погодя попал в такую же по степени опасности беду. Однажды Харальд похвастался тем, что умеет преодолевать заснеженные леса с искусством, превосходящим то, как это делают финны. Когда же Токо осмелился заявить, что ‘он также весьма гордится своей сноровкой в этом деле’, ему было предложено показать пример своего искусства, [спустившись] со скалы, [которая называется] Колла. Впрочем, недостаток опыта Токо сполна возместил свои отвагой. Забравшись на самую вершину, он приладил к ногам гладкие дощечки и, положившись на небольшой посох, начал стремительный спуск с горы. Налетая на полном ходу на каменные выступы, он все же твёрдой рукой умел сохранять нужное направление спуска. Его не могли остановить ни большая опасность, ни страх, который очень часто охватывает душу человека и тем самым уменьшает его силы. Один только вид громадной пропасти испугал бы любого другого, заставив замереть от ужаса ещё до начала спуска. В конце концов Токо всё-таки врезался в каменную глыбу, а то снаряжение, которое было на нём, разлетелось в щепки. Впрочем, именно это случайное падение и стало самой надёжной для него защитой. Ведь, оказавшись у самого порога смерти, он смог счастливо избежать гибели лишь благодаря обломкам своего посоха, которые стали для него чем-то вроде спасительного якоря. Стремительно съезжая с этой горы, именно благодаря своему сломанному снаряжению ‘он только и смог благополучно завершить этот спуск’. Также и если бы не все эти непреодолимые глыбы и огромные ямы на его пути, он, без сомнения, упал бы с обрыва в [плескавшееся] у подножья этой горы море. После того как моряки подняли его [на борт], он оставил ненавистному королю лишь молву о [якобы постигшей его горькой участи]. Ложный слух о его гибели лишь усилился после того, как моряки нашли среди волн обломки его снаряжения. Сам же Токо не желал [более] встречаться с этим королём, от которого вместо награды за свой отвагу он получал [всё новые] опасные испытания. На этот раз он отправился служить войско к сыну Харальда Свено» (Перевод А.С. Досаева) [Саксон Грамматик 2017: 351 - 353].

Выводы

Судя по всему, как Свен Аггесен, так и Саксон Грамматик пользовались преимущественно датскими устными легендами о Харальде Синезубом, Свейне Вилобородом и Пальнатоки, так как исландские версии событий в «Саге об Олаве Трюггвасоне» Снорри Стурлусона и в «Саге о йомсвикингах» довольно сильно отличаются от датских версий. У обоих датских авторов возмущение войска вызвал приказ конунга Харальда Синезубого о доставке огромного камня в память о его матери Тюре. И у Свена Аггесена, и у Саксона Грамматика встречается одинаковая подробность: конунг Свейн Вилобородый был схвачен под корабельным навесом и отвезён земли западных славян. И Свен Аггесен, и Саксон Грамматик пишут, что конунга Свейна Вилобородого выкупили за свои украшения женщины Дании. Но Саксон Грамматик, вероятно, внёс в датскую легенду заимствование из устного исландского рассказа, послужившего предтечей «Саги о йомсвикингах». У Саксона, как и в «Саге о йомсвикингах», Харальд Синезубый поражен в лесу стрелой Пальнатоки, находясь в неподобающем положении. Свен, очевидно, ориентируется только на датскую легенду, в которой Пальнатоки - верный союзник Харальда Синезубого, осуществляющий хитроумное похищение Свейна Вилобородого. Но и Саксон, несмотря на заимствование одного эпизода из исландской приключенческой саги, все же преимущественно ориентируется на датскую легенду. Вероятно, датская традиция о Харальде Синезубом и Свейне Вилобородом была достаточно развита, чтобы наш любитель исландских фантастических рассказов «о древних временах» в данном случае мог ориентироваться преимущественно на неё. Когда Саксон Грамматик описывает деяние более ранних датских конунгов, он определённо ориентируется на устные исландские предания, впоследствии записанные как «саги о древних временах». Это фантастические выдуманные истории предназначались лишь для развлечения аудитории. В них много сказочных элементов и много заимствований и западноевропейского рыцарского романа. Характерно, что Саксон Грамматик сходится с «Сагой о йомсвикингах» в

эпизоде убийства конунга Харальда Синезубого, но у него нет ключевых сведений этой исландской саги о знатном роде Пальнатоки, о соперничестве предков Пальнатоки с конунгом, наконец, о том, что Пальнатоки убивает конунга, мстя за убийство своего дяди Аки. А ведь род этот считается предками самого епископа Абсалона - заказчика работ как Свена Аггесена, так и Саксона Грамматика. Вероятно, будучи представителями уже другой, западноевропейской латиноязычной и куртуазной культуры, оба «отца» датской истории просто не понимали и не принимали такую существеннейшую часть древнеисландский и, шире, древнескандинавской традиции, как родовая архаика, которая и в XIII веке была вполне жива в самой Исландии.

В «Саге о йомсвикингах» Палнатоки - знатный ваш вождь на острове Фюн, впоследствии предводитель викингов в крепости Йомсборг (Юлин=Волин Адама Бременского в землях западных славян). Как и у Саксона Грамматика он тут выступает как противник датского конунга Харальда Синезубого, но тут его поступки мотивированы преимущественно мстью за дядю Аки, убитого конунгом Харальдом Синезубым. Пальнатоки помогает незаконнорожденному сыну Харальда Синезубого свергнуть отца, будучи воспитателем его незаконнорожденного и нелюбимого сына Свена Вилобородого. Как и у Саксона Грамматика, Пальнатоки выстрелом из лука убивает Харальда Синезубого в лесу в неподобающей позе. Возможно, наиболее близким к реальной истории сюжете в этой саге можно считать возможное противодействие датской родовой знати усилению власти конунга Харальда Синезубого. Тем более правдоподобна саговая мотивация нанесения вреда конунгу необходимостью свершитьобычаем кровную месть, - нет необходимости говорить, насколько в исландских сагах совершение кровной мести делало в основе сюжета. Это придает типологическую, социальную историчность рассказу «Саги о йомсвикингах» о Пальнатоки, вне зависимости от того, был ли он реальным историческим лицом.

У Снорри Стурлусона, как и у Адама Бременского, Харальд Прекрасновослосый вскорости умирает в изгнании от раны, полученной в битве

со своим сыном Свейном Вилобородым. Однако версия похищения Свена Вилобородого в «Саге об Олаве, сыне Трюггви» отличается от датской версии Свена Аггесена. У Снорри конунга Свейна также похищают йомсвикинги, но не Пальнатоки (Пальнон Токи), как у Свена, а вождь викингов Йомсборга, ярл Сигвальди. О выкупе тут речь не идет, зато эпизод включается в контекст большой политики и династических связей между датскими и западноскандинавскими властителями. Как пишет Снорри, Свейна Вилобородого отпускают после заключения взаимных брачных союзов с самым могучим властителем западных славян - молодого датского короля - с дочерью Бурицлава (Болеслава I Польского), а Бурицлава - с сестрой Свена. Из этого эпизода видно, что Снорри старался придать королевской саге вид исторического сочинения. Датские конунги того времени действительно женились на славянских княжнах. Так, на пути Сёндер Вистинг был воздвигнут рунический камень, как явствует из надписи на нем «Тови, дочью Мистивоя, женой Харальда Доброго, сына Горма» в память о своей матери [Клиндт-Енсен 1986: 129].

Что же остается в сухом остатке истории? Думается, помимо сообщения Адама Бременского о свержении Свейном Вилобородым отца, Харальда Синезубого, бегства последнего в Волин и реставрации на какое то время в Дании дохристианского культа, вероятным следует признать восстание народного ополчения против Харальда Синезубого в датских источниках. Подобные военные действия против усиления власти конунга и насильственной христианизации мы видим и в Норвегии (поражение и гибель Олава Святого в битве с народным ополчением при Стикластадире в 1030 году). Разумеется, объяснение причин этого восстания у Свена Аггесена и Саксона Грамматика мифологизирован в народной памяти легендой о том, что конунг заставил все народное ополчение тащить камень в честь матери конунга Тюры - для того, чтобы транспортировать руническую стелу высотой 2,43 м и весом около 10 тонн, на которой начертаны руны в память о Горме и Тюре, не нужно усилий тысяч людей. Причины восстания следует видеть как в усилении власти

конунга, чем были недовольны свободные бонды, так и в противодействии насильственной христианизации.

В этой связи показательно строительство при Харальде Синезубом системы просуществовавших короткое время дружинных лагерей на несколько тысяч человек, окруженных циркульными древоземляными валами и застроенных длинными ладьевидными домами для постоя многочисленного войска конунга. Между тем традиционная дружина конунга состояла из его ближайших сотрапезников и насчитывала около 150 человек, как у норвежских конунгов, а для крупных военных операций привлекалось народное ополчение

Размеры этих городищ таковы (в метрах).

Крепости домов	Диаметр территории	Ширина вала	Ширина рва	Длина
Аггерсборг	240	11	4	32,0
Треллеборг	136	19	18	29,4
Фюркат	120	13	7	28,5
Ноннебаккен	120	17?	7?	?

Археологические данные фиксируют факты насильственного уничтожения сельских поселений на месте некоторых построенных при Харальде Синезубом круглых дружинных лагерей и факты жестокого насилия по отношению к их жителям. На эту тему пишет датская исследовательница Эльсе Роэсдаль: «... в Треллеборге и Аггерсборге на этом месте были деревни, снесенные ради строительства крепостей. Причем при возведении первой из них это было сделано с особой жестокостью, поскольку при раскопках здесь были найдены заброшенные колодцы в которых находились трупы детей» [Роэсдаль 2001: 124; Roesdahl 1992: 138].

Также пусть не подробности, но сама борьба родовой знати с усиливающейся властью скандинавских конунгов и мотивация с ее стороны военного насилия необходимостью вершить кровную месть за своих родичей, как это показано в «Саге о йомсвикингах», скорее всего отражает историческую реальность Дании, Норвегии и Швеции с конца IX по начало XI века.

Список источников:

1. Возгрин В.Е. Летописцы и историки Дании: эволюция национальной историографии от средневековья до современности. - СПб.: Издательство Кривого, 2019. - 826 с.

2. Клиндт-Енсен О. Рунические камни - зеркало социальных отношений // Славяне и скандинавы: Пер. с нем. / Общ. ред. Е.А. Мельниковой. - М.: Прогресс, 1986. - 416 с. с илл., 24 с. цв. илл.

3. Роэсдааль Э. Мир викингов. Викинги дома и за рубежом. Пер. С датского Ф.Х. Золотаревской. - СПб.: Книгоиздательство «Всемирное слово», 2001. - 272 с., илл.

4. Сага о йомсвикингах / Пер. с древнеисланд., ст., коммент. Ю.А. Полуэктова; лит. обработка пер. М.П. Соболевой; науч. ред. Ю.К. Кузьменко. - М.; СПб.: Альянс-Архео, 2018. - 592 с.

5. Саксон Грамматик. Деяния данов. В 2-х т. (16 книгах). Т. 1: Книги I- X / Перевод с лат. яз. и комм. А.С. Досаева, под ред. И.А. Настенко. - М.: «SPSL»-«Русская панорама», 2017. - 608 с., 100 илл. - (MEDIAEVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

6. Славянские хроники. Адам Бременский, Гельмгольд из Босау, Арнольд Любекский / Перевод с лат. И.В. Дьяконова, Л.В. Разумовской, редактор-составитель И.А. Настенко. - М.: «СПСЛ», «Русская панорама», 2011. - 584 с., илл. - (MEDIAEVALIA: средневековые литературные памятники и источники).

7. Снорри Стурлусон. Круг Земной / Пер. с древнеисланд. М.И. Стеблин-Каменского, Ю.К. Кузьменко, О.А. Смирницкий, А.Я. Гуревича, ст. М.И.

Стеблин-Каменского. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», «Наука», 1995. - 688 с.

8. Olrik A. The heroic legends of Denmark by Axel Olrik. Translated from the danish and revised in collaboration with the author by Lee M. Hollander, instructor in German and Scandinavian at the University of Wisconsin. - New York-London: The American-Scandinavian Foundation, Humphrey Milford Oxford University Press, 1919. - 563 p.

9. Roesdahl E. The Vikings. Translated by Susan M. Margeson and Kirsten Williams - London: Penguin Books, 1991. - 323 p.

10. Skovgaard-Petersen I. Sven Aggesen // Reallexikon der Germanischen Altertumskunde (RGA), Bd. 30 (2005), S. 173–178.